

Глава 1: Прыжок во времени

5 августа 2004 года

Гарри стоял в дверях своей спальни и наблюдал за тем, как плавно поднимаются и опускаются простыни, обрисовывающие фигуру спящего на кровати. Он не мог сдержать улыбку, которая расплылась по его лицу, когда он прислушался к тихому дыханию, которое эхом разносилось по комнате.

Он был счастлив. Более чем счастлив. Экстаз был бы более точным словом. Все шло так, как он хотел; его работа аврора шла блестяще - они наконец-то поймали последнего Пожирателя смерти, избежавшего поимки после битвы за Хогвартс; его крестник, Тедди, был рядом каждый день и, казалось, любил проводить время со своим крестным отцом; война закончилась много лет назад, и никто больше не жил в страхе. Прожив первые семнадцать лет своей жизни в постоянном напряжении и опасности, он не мог не задаваться вопросом, как, во имя Мерлина, ему так повезло.

У него была потрясающая жена, и сегодня была третья годовщина их свадьбы. Ежегодно они вместе отмечали день рождения и свадьбу в Бэрроу. Поскольку его собственный день рождения, годовщина свадьбы и день рождения Джинни приходились на две недели, было проще и практичнее устроить совместный праздник. Если этого было недостаточно, то объявление о том, что они с Джинни ждут ребенка, просто сорвало крышу дома.

Он, Гарри Джеймс Поттер - Мальчик-Который-Выжил, Избранный, Победитель, или как там его еще называют в прессе, - собирался стать отцом. При мысли об этом в животе у него разлилось тепло. Он собирался стать отцом! У него будет маленький мальчик или девочка, которого он будет любить и лелеять. И все это благодаря прекрасной рыжеволосой женщине, которая сейчас спала спиной к двери в их кровати.

Джинни крепко спала, как только они вернулись домой из норы. Она была измотана из-за симптомов беременности. На следующий день у них была назначена встреча с назначенным целителем в больнице Святого Мунго. Джинни была всё такой же, как и прежде, она ещё не начала проявлять себя (два месяца беременности), что пошло им на пользу. В прессе уже вовсю ходили слухи, которые начались в тот момент, когда было объявлено, что звезда команды "Холихед Харпис" Джинни Поттер не будет играть в предстоящем сезоне квиддича.

Как можно тише он прошел в комнату, на ходу стягивая с себя рубашку и джинсы, а затем медленно опустился под одеяло рядом со спящей. Рыжеволосая женщина тихонько вздохнула, когда он обнял ее за талию и притянул к себе. Он зарылся лицом в ее волосы и слегка поцеловал в шею.

"Я люблю тебя, Джинни Поттер". прошептал он ей на ухо. Его рука скользнула вниз и нежно легла на ее живот. "Я люблю тебя, детка".

С последним вздохом счастья Гарри погрузился в сон. Завтра предстоял долгий день.

Наутро его разбудил солнечный свет, проникавший сквозь открытые шторы. Гарри с ворчанием зарылся лицом в одеяло.

'Могу поклясться, что я закрыл эти шторы прошлой ночью!' - подумал он про себя. Может, Джинни опять проснулась рано? Хотя зачем она открыла шторы... '

После нескольких минут попыток игнорировать яркий свет Гарри тяжело вздохнул и, намереваясь встать и пойти в ванную, перевернулся, чтобы подняться с кровати.

ТУД!

За резким вдохом последовал длинный поток проклятий. Гарри прижал руку ко лбу в тщетной попытке остановить нарастающую головную боль. Глупые стены, мешают!" - простонал он про себя. Вот почему никогда не стоит ставить кровать у стены... Он сделал небольшую паузу. Но... наша кровать не у стены...

Смущенно нахмутив брови, Гарри сел, чтобы оглядеть свою комнату. Только вот комната, в которой он находился, не была его спальней. Или, по крайней мере, не была ею уже семь лет.

Рука, прижатая ко лбу, безвольно упала на бок, когда он стал рассматривать окружающую обстановку. Стены были тошнотворного персикового цвета, который казался слишком знакомым. Ковер был изношен и настолько выцветший, что казался серым. Перед окном стоял маленький и шаткий письменный стол, на котором среди обрывков пергамента и перьев стояла большая серебряная клетка. Рядом с нетронутой белой дверью спальни стоял грязный платяной шкаф, одна из створок которого болталась на петлях, демонстрируя мешковатую серую одежду, висевшую внутри.

Комната, в которой он находился, была его старой спальней в доме номер четыре по Прайвет-драйв. При одном взгляде на календарь он вздрогнул...

6 августа 1995 года.

Гарри тяжело сглотнул.

Джинни застонала в подушку, когда волна тошноты скрутила ее желудок. Она сглотнула слюну, которая начала скапливаться во рту, и начала глубоко дышать. Очевидно, она забыла, что последние несколько недель каждое утро просыпалась с желанием вырвать все, что было в желудке.

Если бы я не была так рада рождению ребенка, я бы обиделась на это маленькое пятнышко за то, что оно заставляет меня так себя чувствовать!

Она издала еще более громкий стон, когда ее живот снова скрутило, и с трудом поднялась с кровати. С полуоткрытыми глазами и зажатым ртом Джинни, спотыкаясь, прошла через спальню в прилегающую ванную.

Спустя несколько минут она поднялась с места, где скрючилась возле унитаза, и включила краны в раковине. Она плеснула несколько пригоршней воды на лицо, чтобы попытаться смыть легкий блеск пота и ощущение недомогания. Закрыв глаза, чтобы капли воды не попали в глаза, Джинни вслепую схватила зубную щетку и почистила зубы, затем вытерла излишки воды с лица рукавом пижамы и подняла голову, чтобы посмотреть в зеркало.

То, что она увидела, заставило ее вскрикнуть.

Ее лицо было другим.

Оно было моложе.

<http://tl.rulate.ru/book/101075/3471825>